

Группа людей прогуливалась в хрустальной пещере, и император Цао Чэн из династии Вэй отвел этих звездочетов к выходу. В этот момент генерал Сюй Сюй внезапно встал и сказал: "Ваше величество, министр хочет что-то сказать".

Цао Чэн сделал шаг и оглянулся: "Говорите".

Сюй Чжэдао сказал: "Ваше Величество только что сказал, что это дело связано с национальными играми Даовея, жизнью и смертью сотен миллионов людей, поэтому в этом деле не должно быть случайностей. Все присутствующие здесь посланы Его Величеством. Когда он пришел, он не должен был ни о чем спрашивать. Но поскольку это дело слишком важное, и на нем лежит ответственность за охрану горы Лонгсинг, поэтому... он храбр и хочет проверить личности и способности присутствующих. У некоторых людей личность неправильная. Некоторые люди имеют правильную личность, но неправильные способности. "

Он посмотрел на Цао Чэна: "Ради безопасности Его Величества и ради будущего Давэй, Чэнь чувствовал, что ему все же следует проверить, не слишком ли много людей в мире".

Лицо Цао Чэна явно стало немного уродливым. Эти люди не выйдут живыми, когда придут. Очевидно, что у Сюя много проблем с этим. Это не первая партия отобранных людей. Предыдущих людей отправляли в мешках. Эти новички не знают, сколько ужасных вещей есть в этой пещере, и сколько еще более ужасных вещей, о которых они даже не знают.

"you....."

Из доверия и внимания к Сюй Чжэ, Цао Чэн кивнул: "Хорошо, делай, что хочешь".

Сюй Чжэ фыркнул, его лицо расслабилось.

Он подошел прямо к Аньчжэну и протянул руку: "Это сын Сюньвана, чем вы можете подтвердить свою личность?"

Ань Чжэн: "Как доказать мою личность - это не то, что ты должен делать?"

Сяхоу Чаншу изменился в лице: "Генерал Сюй, что вы имеете в виду?"

Сюй Чжэ улыбнулся: "Я слышал, что Сюнь Ваньцзы только исполнилось 20 лет, хотя он был немного талантлив, но это дело слишком большое и важное.

Все присутствующие были людьми, которые давно известны на реках и озерах, Только ты один, и никто, кажется, не знает, в чем ты хорош и каковы твои способности. Это невозможно, просто ублажать женщин? "

На лицо Сяхоу Чаншу было трудно смотреть: "Не задирай людей слишком сильно".

Ань Чжэн на мгновение притянул к себе Сяхоу Чаншу: "Понравлюсь ли я женщине? Это не имеет к тебе никакого отношения. К тебе имеет отношение то, что твой отец никогда не угодит женщине, иначе ты не был бы таким уродливым".

Сюй Чжэ на мгновение застыл: "Что вы имеете в виду?"

Задав вопрос, он отреагировал, и был в ярости: "Ты думаешь, я боюсь обращаться с тобой здесь?".

Поскольку Чжан Юань сказал, что Аньчжэн был единственным, кто чувствовал силу времени,

Цао Чэн придавал большое значение этому молодому человеку. В это время, увидев, как Сюй Чжэ прямо обвиняет Ань Чжэна, конечно, догадался, что между Сюй Чжэ и Ань Чжэном должны быть какие-то противоречия. Чжан Юань что-то прошептал на ухо Цао Чэну, и на лицо Цао Чэна вдруг стало трудно смотреть. Этот Сюй Чжэ, так расставляющий приоритеты, в это время еще должен заботиться о счетах личных обид.

Но Цао Чэн задумался о том, насколько большим должен быть навык этой Сюнь Вань.

"Сюнь Вань, мне кажется, что лучший способ справиться с сомнениями других - это доказать свою правоту".

Ань Чжэн фыркнул, повернулся и посмотрел на Сюя: "Что ты собираешься сказать мне, чтобы я доказал?"

Сюй Чжэ фыркнул: "Разве ты не считаешь себя великим в Цзяньбао? В этом отношении тебе нужно достаточно опыта и стажа. Я не думаю, что ты действительно способен, пока не побываешь в чреве матери. Я научилась этому, но только на десять месяцев раньше. В твоём возрасте я действительно не верю, насколько ты способна. "

Ань Чжэн: "Генерал, возможно, не учился более десяти лет с момента рождения, верно? Его мозг плохо развивается?"

Он был начеку, он не подал Сюю лица, и все зашептались, говоря, что этот парень действительно новорожденный теленок и не боится тигров.

Сюй Чжэ был глуп, понимая, что не сможет бороться с этим хитрецом, он позвал: "Иди сюда, пусть Сюньцзы посмотрит, что это такое. Ма, если ты не сможешь посмотреть, извини... ты сможешь выбраться только отсюда". "

Кто-то нахмурился и понес некрасивое лицо вверх на коробке. Сюй Чжэ поставил коробку перед Аньчжэн: "Открой ее и посмотри".

Гнев в сердце Ань Чжэна внезапно поднялся, и он понял, что находится внутри, даже не открывая коробку. Сюй Чжэ рассмеялся, увидев, что спор остался безрезультатным. "Почему, как ты смеешь? Разве ты не смеешь читать? Раз ты не осмеливаешься открыть ее, я открою ее для тебя".

Он открыл коробку, и в ней оказался ****.

"Ну разве ты не крут, ты покажи мне, когда этот **** был вытащен и кто его вытащил. Я был неправ, но я собирался убить".

Цао Чэн был в ярости, Сюй Сюй был так самонадеян перед ним, очевидно, потому что он был слишком снисходителен к нему в прошлом. После смерти Дянь Ху у Сюй Чжэ была самая сильная сила среди всех генералов, и он во многом полагался на Сюй Чжэ. Теперь же оказалось, что этот обещатель забыл о должном благоговении.

"Не можешь сказать? Если ты не можешь сказать, то я не думаю, что тебе трудно поделиться с теми стариками из твоей семьи. Съешь это, и я позволю тебе спокойно уйти".

Ань Чжэн вдруг улыбнулся и спросил: "Сколько сейчас времени?"

Кто-то подсознательно ответил и возразил: "Сейчас время ужина, тогда я вижу, что эта штука - ужин генерала Сюя".

Все засмеялись, а Сюй Чжэ внезапно покраснел: "Не будь острословом, я сказал, что если ты не видишь, когда это было вытащено и кто это вытащил, не обвиняй меня в грубости. "

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Я сказал, что это твой ужин, значит, это должен быть твой ужин. Ты должен сказать, что его вытащил кто-то другой, тебе нравится есть чужой ужин?".

Сюй Чжэ: "Интересно ты говоришь на своем языке?"

Не хочешь говорить "да", тогда не вини меня".

Когда он шел вперед, Цао Чэн только хотел выругаться, но увидел, что Энн не согласна.

"Ничто не может решить проблему прямее, чем драка".

Ань Чжэн поспешил поприветствовать Сюя, и у всех перехватило дыхание. Сяхоу Чаншу была уже напугана и бледна. Она знала, насколько страшен Сюй. Она занимала первое место среди генералов и была второй лучшей сверхдержавой в Вэй Мин после императора Цао Чэна. В конечном итоге, Сюнь Ван был всего лишь двадцатилетним юношей, как он мог быть противником Сюй.

"Разве это не путь к смерти?"

"Увы, молодой человек, почему вы так импульсивны".

"То есть, цвет лица у вашего величества явно некрасивый, даже если он не сделает это собственноручно, его величество будет ругать Сюй, разве он не ищет чего-то для себя".

"Люди Сюя избили его на этот раз, а семья Сюнь и семья Сюй не станут заботиться о себе".

С грохотом!

Сюй Чжэ ударил кулаком по лицу Аньжэня, но этот удар не придал ему всей силы. Он просто хотел проучить этого парня, избить его до полусмерти, списать все в утиль и устроить ему неприятный запах изо рта. Но чего он не ожидал, так это того, что парень не стал уклоняться и ударил его кулаком.

После этого глухого звука, бурный поток воздуха пронесся по всей округе, и все ослабленные люди были сбиты летящей стеной о хрустальную стену, падая во все стороны. Люди, ставшие сильными, также пострадали от этого всплеска воздуха, у многих на коже появились раны.

Чжан Юань и Цао Яньчжи выстрелили одновременно. Двое из них выстрелили влево и вправо, одновременно они открыли барьер, чтобы защитить остальных.

Когда пыль рассеялась, все подумали, что удар Сюнь Вана может быть убит. Но когда прошел поток воздуха, дым рассеялся, Ань Чжэн стоял на месте в полном порядке, а Сюй Чжэ был вынужден отступить на несколько шагов.

"Парень, похоже, что ты действительно пытаешься сговориться, но это все еще скрыто.

Я только что использовал три силы, а ты использовал десять".

Немного ниже ног Сюя, твердая кристаллическая земля под его ногами треснула и выстрелила в сторону Ань Чжэна. Этот удар был более чем в два раза сильнее, чем тот, что был только что, достаточно, чтобы изменить мир.

Ань Чжэн не стал прятаться и просто отбил кулак Сюй Чжэ.

"Ты ошибаешься, я использовал только одну точку".

бум!

Под огромной волатильностью соединение между Чжан Юанем и Цао Яньчжи, которое держалось вместе, разлетелось вдребезги. К счастью, еще остались чары, которые компенсировали большую часть силы. В противном случае все люди, стоящие за чарами, могут пострадать. Удары этих двух людей, если они не находились в пещере, имели сильную защиту от чар. С двойным зачарованием Чжан Юаня и Цао Руж, удар снаружи горы Лонгсин может обрушить гору.

Сюй Чжэ перевернулся на спину и устойчиво приземлился.

А Аньчжэн стоял на месте.

"Ты скрываешь свое культивирование, разве это не хорошо для вашего величества!"

закричал Сюй Чжэ, одежда на его верхней части тела лопнула, и он без рубашки бросился на Аньчжэня: "Я уничтожу тебя сейчас, защити сначала свое величество!"

"Болван!"

Ань Чжэн легкомысленно произнес два слова и еще раз ударил его кулаком. Этот удар совершенно не похож на два предыдущих... Нет ни всплеска воздушного потока, ни силы бешеных завитков, кулаки двоих сталкиваются друг с другом и не издают ни звука, и нет никаких изменений в окружающей обстановке. Все были напуганы до смерти, но удар, казалось, был прямо рядом, и никто не прилагал усилий.

"Будьте осторожны!"

неожиданно крикнул Цао Чэн и вскинул руку.

Вспыхнул черный свет, и перед всеми появилась черная железная линейка. Буквально через мгновение железная линейка быстро увеличилась в размерах, образовав прочную железную стену, которая заблокировала всех сзади. Сразу же после взрыва возникла сила, которую невозможно описать словами. Стена из железных линеек двинулась назад, притираясь к стене.

Резкий звук пронзил барабанные перепонки почти каждого.

Цао Чэн почувствовал шок в своем сердце. Он не ожидал, что сила Сюнь Вана была настолько ужасающей, что он не упал даже вместе с Сюй Чжэ.

Появилась группа света, пылающая, как солнце, и во всей хрустальной пещере остался только белый свет. У людей, прятаящихся за железной стеной, на глазах выступили слезы, и лишь немногие еще могли открыть глаза. Белый свет внезапно распространился, достигнув крайней точки. С гулом, казалось, голова каждого только что взорвалась громом.

Кто-то не выдержал и выплюнул кровь.

Кто-то застонал и покатился по земле, выглядя так, будто ужасно страдает.

После этого третьего удара в пещере осталось не так много людей. Когда белый свет рассеялся, люди обнаружили, что кристалл во всей пещере фактически запекся в гладкую кристаллическую стену. Вот как отреагировали люди. Если бы не защита железного правителя Цао Чэна, многие люди здесь могли бы сгореть до летучего пепла.

После того как белый свет прошел, Ань Чжэн стоял на месте, его одежда развевалась. Сюй Чжэ упал в отдалении, дыхание было немного тяжелым.

Его боевой дух был вытеснен Ань Чжэном, а боевой дух, который проявлял только тигр-идиот, был: "Приходи! Приходи снова!"

Он снова бросился на Ань Чжэна, его мышцы напоминали разъяренного дракона. Левая рука Ань Чжэна всегда была за спиной, а правой он наносил удары, чтобы сопротивляться. Увидев, что Сюй Чжэ в четвертый раз бросился на него, Ань Чжэн нанес удар, и его фигура мелькнула в мгновение ока, уклоняясь от удара Сюй Чжэ, и не продолжая упорно бороться с бомбардировкой. Глаза Сюй Чжэ были красными: "Хаха, ты больше не смеешь драться? Чего ты избегаешь?"

Он открыл рот и закричал, левая рука Аньчжэна яростно взвизгнула, и деревянный ящик с **** из **** не знал, когда был взят в его левую руку.

В это время Сюй Чжэ кричал, но он не ожидал, что скорость спора будет такой быстрой, с пыхтением... эта коробка упиралась в лицо Сюй Чжэ, липкое лицо.

"Я сказал, это твой ужин, это твой ужин, не хочешь есть сам, я тебя накормлю".

Энн спорит, и его тело не испачкано пылью.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2202479>